

20 АРГ 1974

ИЗ ПРОШЛОГО НАШЕГО КРАЯ

В канун первой русской революции на читинскую сцену пришла драматургия Горького. В сентябре 1903 года труппа антрепренера А. М. Северской-Сигулиной показала в помещении Читинского общественного собрания пьесы «Мещане» и «На дне» (режиссер Р. Д. Брагин). Уже тогда вокруг горьковских пьес завязывались острые идейные споры, читатели и зрители делились на два лагеря — принимающих драматургию буревестника революции или отвергающих ее.

В боевом 1905 году пламенное слово горьковских героев звучало еще более актуально. 17 мая 1905 года труппа К. П. Мирославского поставила в Семейном садетеатре «Мещан». В рецензии на спектакль местная газета писала: «За одну уже постановку пьесы, причем вполне хорошо обставленную, несмотря на скромные размеры сцены, стоит благодарить дирекцию... Полный зрительный зал... дружно (что редко у нас бывает) после каждого акта вызывал всех,

а после 3-го акта — даже два раза» («Забайкалье», 19 мая 1905 г.).

Такой необыкновенный прием пьесы объясняется прежде всего тем, что ее вольнолюбивые идеи и протест про-

связан с Сибирью и Дальним Востоком многими годами работы. Если в 1905 году он был актером труппы К. П. Мирославского, то в 1906 выступал в Чите уже в качестве антре-

ной «премьерства»...

Таково общее впечатление...

Обращаясь, в частности, к оценке отдельных исполнителей, не можем не остановиться на г-же Чернявской, давшей вы-

умелой рукой В. В. Кумельского, пьеса «На дне» прошла тогда с большим успехом. Рецензент газеты «Даль» (10 июня) выделяет среди исполнителей только артистку Альянову, которая, по его мнению, «обладает счастливым свойством — играть по своему, не поддаваясь настроению окружающих. Так она играла и в этом спектакле, давая цельный, выдержанный, яркий образ мятежной души, полной порыва к лучшему, чистому — идеалу, рисуемому ей в виде беззаветно любящего ее студента Гасстоши. Г-жа Альянова не играла, она жила жизнью несчастной девушки, рабыни зловещего, мрачного веселья жителей «Дна».

Таковы некоторые сведения о первых постановках пьес М. Горького в театрах Забайкалья, в наше время уже забытых, но в канун и годы первой русской революции являвшихся событием не только сценической, но и общественной жизни.

А. ИВАНОВ.

ГОРЬКИЙ НА ЧИТИНСКОЙ СЦЕНЕ

тив бесчеловечного строя, заставлявшего людей опускаться «на дно», находили горячий отклик в городе, охваченном революционными событиями. В исполнении горьковского произведения участвовали артисты В. В. Кумельский, А. П. Корнеева, К. П. Мирославский, Т. А. Рутковская, И. В. Рутковский, М. М. Черкасова и другие. Из них рецензент особо отметил В. В. Кумельского, игравшего Барона, сказав, что это — «артист, понимающий автора и талантливо передающий зрителю созданный писателем тип» (там же).

Владимир Владимирович Кумельский был

преенера (продолжая играть). Как режиссер и актер В. В. Кумельский был неутомимым пропагандистом творчества М. Горького. Вот и летом 1906 года его труппа показала читинцам три горьковских спектакля.

Первого, второго и двенадцатого июня шли «Дети солнца». «Прошли настолько хорошо во всех отношениях, что лучшего трудно требовать от провинциальной труппы. Во всем, начиная от распределения ролей до последней бутафорской мелочи, видна опытная рука распорядителя. Видно, что артисты стремятся к стройному ансамблю и брезгуют шаблонной такти-

держанный тип Антоновых... и г-не Кумельском, к таланту которого особенно подходит роль Протасова... проведенная им почти художественно.

Из прочих исполнителей отметим... г-жу Альянову (Лиза) и гг. Теплова (Трошин) и Богдановича (Чепурной)...

«Дети солнца» дали полный сбор».

6 августа была показана инсценировка «Фомы Гордеева», а 8-го очередной режиссер Н. К. Богданович поставил пьесу «На дне». Это сказалось на качестве постановки. В 1905 году в труппе К. П. Мирославского были более слабые силы, чем теперь. Но поставленная